

С момента официального развода родителей прошло уже несколько месяцев.

Асахина, притворяясь, что пришел встретиться с дядей, на самом деле регулярно навещал маму.

Помимо него, неженатые мужчины из других влиятельных семей, желающие породниться с семьей Мидзушима, один за другим стали приезжать с визитами в резиденцию.

Конечно, в глубине своих сердец они не испытывали нежных чувств по отношению к маме, однако все были приняты с благосклонностью.

Правда, среди них попадались и такие, кто даже от одной мысли о том, что они смогут не только породниться с семьей Мидзушима, но и заполучить в жены женщину несравненной красоты, становились самодовольными и тщеславными.

В то время как Асахина, искренне любивший маму, ни словом не обмолвился о том, что хочет жениться на ней, большинство из этих мужчин открыто выражали свое желание заключить с ней брак, чтобы как можно скорее сблизиться с семьей Мидзушима.

По этой причине среди них были и те, кто считал Цубаки помехой на их пути, что было особенно заметно по их пренебрежительному отношению при общении с ней.

Даже нашелся человек, который прямо заявил ей: «Я не потерплю чужих детей в своем доме, от них одни лишь неприятности.» На что Цубаки тут же подошла к своей маме и наябедничала ей на него: «Окаа-сама, послушай. Тот Оджи-сама сказал, что если ты хочешь выйти за него замуж, то должна будешь расстаться со мной». Результат – двери семьи Мидзушима были навсегда закрыты для него.

Насмотревшись на всех этих женихов, Цубаки пришла к выводу, что Асахина – самый лучший вариант из всех для повторного брака матери.

Однако, если сама мама по отношению к Асахина не испытывает никаких романтических чувств, то тут уж ничего не поделаешь.

Поэтому Цубаки, во время визитов Асахина, делала все, чтобы как можно скорее исчезнуть из их поля зрения и не мешать им.

Ибо останься она рядом, и мама большую часть своего внимания будет уделять именно ей и не

сможет спокойно побеседовать с Асахина.

Вот и сегодня, стоило только Асахина прийти в дом семьи Мидзушима, чтобы в дружеской атмосфере провести время с мамой, как Цубаки, захватив с собой Кёске, сломя голову ринулась в сторону оранжереи, чтобы не путаться у них под ногами.

- Ты в порядке?

Когда они пришли в оранжерею, Кёске, как всегда сдержанно, задал Цубаки вопрос.

«Твоя мама с Асахиной остались наедине вдвоем, все ли с тобой в порядке из-за этого?» — вот что, наверное, он хотел ей сказать

- Конечно, в порядке. Я знаю, что Асахина-сама -замечательный человек.

- Я тоже это знаю, но разве ты не чувствуешь себя одинокой?

Кёске, по сравнению с Цубаки, был знаком с Асахина гораздо дольше, а потому и знал его лучше.

Однако, несмотря на это, разве Цубаки не грустно от того, что мама больше не может принадлежать только ей, и время, проведенное с ней наедине, с каждым днем становится все короче. Кёске по-своему переживал за неё.

- Нисколечко не грустно. Ведь у меня еще есть Кё-тян и Оджи-сама. К тому же Окаа-сама ни за что не бросит Цубаки.

- Хорошо, если так...

Сказав эти слова, Кёске открыл принесенную с собой книгу с картинками и начал читать.

Когда Цубаки краем глаза заглянула в книжку, то увидела, что написана она была не на японском, а на английском языке.

- Кё-тян, ты можешь прочесть её?

- Да, для лучшего освоения английского языка нужно больше читать на нем. Вот я и выбрал эту книгу.

Не только его слова, но и само отношение Кёске поразили Цубаки.

Поскольку у неё сохранилась память о её прошлой жизни, то она знала английский язык, однако более-менее овладеть им смогла только будучи уже совсем взрослой.

Потому-то Цубаки и была так удивлена, узнав, что Кёске в его возрасте уже спокойно может читать на нём.

- Вообще-то, ты постоянно читаешь эту книжку и разглядываешь в ней картинки.

- Потому что она интересная.

- Да, а я думала, это потому, что Оджи-сама подарил её тебе на день рождения.

Цубаки не раз замечала Кёске читающим эту книжку с картинками.

Однако, поскольку она видела его только издалека, то и заглянуть в содержимое страниц книги не могла, а потому и не догадывалась, что она была на английском языке.

Дворецкий Сегав, как-то раз заметив наблюдающую за читающим Кёске Цубаки, по секрету рассказал ей, что эта книга была подарена ему дядей.

Кёске был настолько рад подарку своего отца, что перечитывал её снова и снова. «Какой же он все-таки милый», - непроизвольно расплылась Цубаки в широкой улыбке.

Кёске заметив, что Цубаки смотрит на него с улыбкой, сильно покраснел и начал яростно все отрицать.

- Нет! Это не потому, что я получил её в подарок от Отоо-сама! А потому что эта книга действительно интересная.

- Да-да...

- Ты мне не веришь!

- Верю-верю...

Чем яростней Кёске все отрицал, тем глубже он рыл себе могилу. Поскольку улыбка Цубаки с каждым его словом становилась все шире и шире.

В конце концов, Кёске, не выдержав, окончательно вышел из себя и ушел из Оранжеви. Цубаки в панике бросилась его догонять, чтобы утихомирить и помириться.

Вечером, поужинав, Цубаки как обычно шла по коридору возвращаясь в свою комнату.

И в этот момент дверь в комнату дяди медленно приоткрылась и из-за неё выглянул дядя, присевший на корточки, наверное для того, чтобы его взгляд был на одном уровне с Цубаки, и помахал ей рукой, подзывая к себе.

Цубаки, глядя на него, подумала, что где-то она уже видела подобную сцену. Очевидно, что у дяди вновь было к ней какое-то дело, а потому она решила послушно принять его приглашение и зайти в комнату.

Где расположилась на том же самом месте, что и в прошлый раз. Дядя, налив в две чашки,

стоящие на столе, теплого молока, одну передал Цубаки.

А потом, усевшись в кресло, принялся расспрашивать её о том, как у неё обстоят дела.

- У тебя все хорошо? Ты ни в чем не нуждаешься?

- Нет, все хорошо.

- ... Если есть что-то, что тебе хочется, то только скажи. Если это в пределах моих возможностей, то я обязательно исполню твою желание.

Нетрудно догадаться, что «предел возможностей» её дяди далеко за гранью «пределов возможностей» обычного человека.

Да заяви она сейчас, что хочет себе частный самолет, она его, скорей всего, получит. Однако, несмотря на это, Цубаки не желала что-либо выпрашивать у дяди.

- Цубаки, как ты относишься к тому, чтобы Юрико снова вышла замуж?

- Хорошо. Не важно кем будет этот человек, главное, чтобы он любил и заботился об Окаа-сама.

И это истинные мысли Цубаки.

Для неё и в самом деле не имело никакого значения то, как новый мамин муж будет относиться лично к ней. Конечно, если бы она была настоящим 5-летним ребенком, которого не любит отчим, то это действительно могло оказать огромное негативное влияние на становление её характера. Однако личность Цубаки уже давно сформировалась, а потому независимо от того, кто бы и что бы ей ни сказал, такого точно не произойдет.

К тому же, если он искренне будет заботиться о маме, то, естественно, не захочет её расстраивать, а потому и к Цубаки будет относиться с ответственностью, как и полагается взрослому.

- Тогда, что насчет Каору... Асахига Каору?

- Думаю, подойдет.

И это тоже истинные мысли Цубаки.

По его поведению было видно, что он всем сердцем любит маму, а потому и после свадьбы будет с нежностью и трепетом заботиться о ней

По тому, как он всегда приносил с собой гостинцы для Цубаки, как общался и играл вместе с ней, у неё сложилось впечатление, что он привык ладить с маленькими детьми и у него уже есть несколько племянников или племянниц.

Поскольку все доводы были только в пользу Асахина, то она, конечно же, не была настолько глупа, чтобы возражать против него.

- Если это так... Ты, случайно, не знаешь, что сама Юрико думает о Каору?

Вопрос, заданный дядей, поставил Цубаки в тупик, а потому она замолчала, не зная, как лучше будет ответить на него.

Было бы странно услышать из уст 5-летнего ребенка что-то вроде: «До романтических чувств еще далеко, но определенную симпатию к нему она несомненно испытывает».

Или же она должна просто по-детски наивно сказать: «Он ей нравится». Но в таком случае её слова можно неправильно истолковать и подумать, что он нравится ей как объект романтической привязанности. Не зная как лучше ответить, Цубаки глубоко погрузилась в свои мысли.

Дядя, посмотрев на задумавшуюся Цубаки, решил для себя, что она, скорее всего, просто не знает ответа на его вопрос, а потому сразу же поменял тему разговора.

- Кстати, недавно Кёске подарил мне клевер с четырьмя лепестками. Он у нас в саду вырос?

- Да, Кёске-сан смог найти даже два таких клевера. И один он отдал мне. Потому что я подарила свой Окаа-сама, и у меня ничего не осталось.

— Вот как. Это Юрико тебе посоветовала обратиться к мастеру, чтобы сделать из него аксессуар?

- А потом мы из белого клевера плели венки. Это я научила Кёске-сана их делать.

- Юрико мне их тоже показала. Очень красиво получилось. Я и не знал, что есть такой отличный способ их плести.

Засопевшая было от удовольствия Цубаки, которую расхваливали так, будто это какое-то великое достижение, научить Кёске плести венки, в тот же миг застыла от осознания.

Нужно срочно придумать, кто её саму этому обучил, начала судорожно прикидывать она различные варианты в своей голове. Нельзя допустить, чтобы её обман был так быстро раскрыт, паниковала Цубаки.

- У нас в библиотеке есть множество энциклопедий и атласов по растениям, которые привезла с собой Риза, когда вышла за меня замуж. Ты оттуда его узнала?

- Да! Точно! Так и есть!

Что не говори, а Оджи-сама - отличный подсказчик, Цубаки сразу же ухватилась за его слова.

Дядя же, не обращая никакого внимания на странное поведение Цубаки, продолжал расхваливать её на все лады. Надо же, какая умница, всего лишь прочитав объяснение в книге, сама смогла разобраться, как это делается.

Цубаки напрасно раздувала из мухи слона и паниковала, поскольку дядя так ничего и не заметил.

Скорее всего, единственное, о чем на самом деле он хотел поговорить с Цубаки, был

вышеупомянутый повторный мамин брак, а потому еще немного поболтав с дядей о Кёске, она вернулась в свою комнату.

Уже прошло полгода с тех пор, как Цубаки с мамой поселились в резиденции семьи Мидзушима.

За это время мамино состояние здоровья улучшилось настолько, что теперь его даже сравнивать нельзя было с тем, каким оно было в то время, когда они жили в доме Курахаша.

Тогда Цубаки думала о матери, как о несчастной красавице с хрупкой и ранимой душой, выглядевшей слишком эфемерной и слабой из-за её тонких и нежных черт.

Однако после возвращения в дом семьи Мидзушима и частого общения с дядей и Асахина её облик разительно изменился, и теперь Цубаки все чаще думала о матери, как о невероятно милой и очаровательной женщине.

Она и представить себе не могла, что её мама может так много шутить и смеяться. Говорят, что дома и стены лечат, не они ли помогли маме вернуть утраченное ею когда-то душевное спокойствие и гармонию.

Если бы Цубаки могла описать мамино выражение лица в то время, когда они жили в доме Курахаша, то она сказала бы, что её всегда печальное с легкой улыбкой на губах лицо было грустным настолько, что, казалось, ещё немного и она заплачет. Однако сейчас её выражение лица сменилось на смеющиеся лицо молодой девушки. И до сих пор Цубаки даже и не догадывалась, насколько разнообразной может быть её мимика.

Хорошо это или плохо, но Мидзушима Юрико была женщиной так и оставшейся ребенком внутри.

И обладая таким характером, она была очень популярной среди мужчин. А потому Цубаки никак не могла взять в толк, как родной отец, вообще, мог так с ней поступить?

<http://tl.rulate.ru/book/13539/304813>